

СТО ФИЛЬМОВ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

А. ЗАМОСТЬЯНОВ

Этот список, составленный Министерством культуры для российских школ, долго будут обсуждать на разные лады. Очевидно одно: без уроков истории отечественного кино современной школе не обойтись. Это перезревшая проблема, клубок острейших проблем.

Кино приходит в школу — честное слово, давно пора! В журнале «Народное образование» уже в 1950-е годы уделялось внимание воспитательной роли самого массового из искусств. Тогда, при скромных технических возможностях, кино приходило в школы. В актовом зале с помощью хрипящих установок крутили познавательные, нередко идеологически заряженные документальные ленты. Рекомендовалось развивать школьные кинокружки. И если удавалось с помощью шефов их обустроить, интерес учащихся был гарантирован. У многих на памяти и походы в кино всем классом. Такое бывало не только в крупных городах: на фильм школьники ходили и в сельские клубы, и в передвижные вагонные кинотеатры. Ходили на «Неуловимых», на «Офицеров», на «Освобождение» и «Битву за Москву», а в более ранние времена — на «Чапаева» и «Петра Первого». Теперь уже можно подвести итоги и сказать: кино было знаковым искусством XX века. Представить себе народную психологию того времени без киносюжетов и образов невозможно!

- Чапаев никогда не отступал!
- В крепости вино и бабы! Даю три дня на разгул! Вперёд! За мной, ура!
- Запоминается последняя фраза.
- А ну, кто ещё хочет идти на Петроград?!
- За победу! За нашу победу!
- Ты же знаешь, я мзды не беру. Мне за державу обидно.

Можно припомнить ещё сотни крылатых выражений разной степени популярности. Эти фразы стали паролями поколений. В них зашифрован народный характер. Без кинообразов невозможно получить представление об истории XX века. Там многое переплелось: на фронт в 1941-м шли зрители «Чапаева», «Трактористов» и «Весёлых ребят». В 1960-е годы учились и создавали научный и экономический потенциал страны зрители «Дела Румянцева», «Дома, в котором я живу», «Весны на Заречной улице», «Девяти дней одного года». Это была страна инженеров и рабочих, именно они приблизили к срединной России Сибирь, превратили нашу страну в энергетическую сверхдержаву. Формула, быть может, слишком официозная, но за ней стоит правда характеров, присущая тогдашнему кино. Хотя... Не житейской правдой, по крайней мере, не только ею, поверяется значение фильма. В нашей стране господствовал софоклов принцип: показывать людей такими, какими они должны быть. Кино — это фабрика грёз, мир иллюзий, которые необходимы человеку. Как необходима, по Толстому, *энергия заблужде-*

55

Технологии
и инструментарий
[65 — 104]

ния. Как не впасть в отчаяние от сгущённого скепсиса, цинизма, от бесконечных разоблачений и компроматов. В расшатанном мире особенно важен устойчивый фундамент культуры, идеологии.

Школьники нынче зациклены на Голливуде, а наше кинонаследие блистательно и даже целительно. Знаю, что готовится такой же список по иностранным фильмам. Вот их я бы предлагал школьникам посмотреть в оригинале — тем, кто изучает иностранные языки. А подробная история зарубежного кино в российской школе не нужна и даже вредна. Мы и так ущербно космополитичны. В пропаганду голливудских стандартов ежегодно вкладываются миллиарды долларов, и эти деньги брошены не на ветер, а воплощены в усилиях по-настоящему изобретательных и ушлых людей. Нам бы ограничить их влияние на Россию, на наше будущее...

Перед глазами пример Европы. Некоторые страны уже утратили национальную идентичность, страстно увлечшись англоязычной массовой культурой. Норвежцы, датчане, шведы уже думают на английском языке. Не на родном, а на английском! А ведь каждому из этих народов есть, что предьявить мировой культуре. Когда-то у них была лучшая в мире детская литература: Андерсен, Лагерлёф, Линдгрэн... Всё съедено Голливудом и Диснеем. Они уже думают по-американски, только полноценными американцами им не стать, вторичность всегда ущербна. Даже немцы — великий и многочисленный народ, заметно повлиявший на историю человечества, народ мыслителей, воинов и поэтов — проиграли схватку за будущее англо-американской массовой культуре. В современной Германии мудрёно услышать песню на немецком языке. Отсутствуют у немцев и собственные плачущие кинообразы. Что и говорить, побеждённая страна, порабождённая западными победителями... Возможно, когда-нибудь тевтонский дух вырвется на волю и снова устроит всемирный взрыв. Перебарщивать с космополитизмом в воспитании опасно: можно нарваться на противоположную крайность.

Потому уделять одинаковое внимание отечественной и зарубежной *переводной* культуре, на мой взгляд, не стоит. Нельзя играть по чужим правилам, подстраиваться под чужую походку и мимику. «Мировые хиты» и так никуда не убегут от наших школьников — и от потребителей массового искусства, и от гурманов фестивального кино.

А список Министерства культуры заслуживает доброго слова. Министерство уже критикуют за обилие старых фильмов, в том числе немых, и отсутствие кинолент последнего десятилетия. А по мне, это решающее достоинство проекта!

Радует, что составители не ограничились праздничным набором шлягеров и задумались об истории кинематографии. Убеждён, что любое знание школьникам (в особенности старшеклассникам) следует преподносить ретроспективно, в русле исторического процесса. Выпускник должен иметь представления о том, как развивалась литература, точные науки и кино, чтобы не путать причины со следствиями, чтобы знать, кто на кого влиял, кто у кого учился. Это знание пригодится в любой профессии, потому что оно основано на постижении логики. А винегрет из знаний в памяти не оседает! И потому отрадно, что в «сотню» попали немые фильмы 1910–1920-х годов и предвоенные ленты. «Пользительно!» — как говаривал матрос Чижик. Но полезное частенько бывает скучным. А кино ещё и увлекает, нужно только вытерпеть первые двадцать минут непривычно

медлительного темпа, а там... Уверен: втянутся многие. Не меньше, чем трое из десяти, а это очень неплохой результат.

Между нами и фильмами той поры пролегли те же 70–100 лет, что отделяли авторов предвоенной программы по литературе от «Капитанской дочки», «Отцов и детей», «Севастопольских рассказов». Нашим предшественникам — педагогам 1930-х годов — удалось сохранить и пронести через все катаклизмы XX века огонь русской литературной классики. Надеюсь, нашей киноклассике уготована не менее счастливая судьба.

И нужно радоваться, а не бояться, что на наши головы упадут новые заботы. Раньше мы разговаривали со школьниками о кино от случая к случаю, нынче придётся выработать подход к регулярным школьным кинопоисделкам.

Не многие современные школьники умеют смотреть старые фильмы. Тем полезнее уроки, которые раскроют для них красоту изобретательного, тонкого кинематографа классической поры. Настоящая учёба — это всегда преодоление, а не попкорн, это радость труда, а не уикенда. Школа должна не потакать, а напитывать. А у старых фильмов есть, чему поучиться. Тот, кто не умеет ими наслаждаться, обделённый человек. Прежде всего, те фильмы (лучшие из них!) природосообразны, они не подавляют человека взвинченным клиповым темпом, в них нет веществ, вызывающих привыкание и порабощение. В них ощущается высокая цена любви, подвига, смерти. В них находилось место небу, а «продакт плейсмент» выражался только в образах Родины, а в картинах, не вошедших в список, ещё и партии. Впрочем, одна сугубо коммунистическая картина в список вошла, это «Юность Максима». В отличие от «Чапаева», не говоря уж о «Тихом Доне», в этом фильме царит партийная однозначность оценок. Но без Максима, без этого питерского Тили Уленшпигеля, невозможно понять, чем жило предвоенное советское поколение — поколение фронтовиков. Среди нынешних старшеклассников встречаются и «леваки», и «правые», пускай учатся не только спорить, но и формулировать выводы.

Звуковой ряд старых фильмов — это особый разговор. Мелодии вплетались в действие. А в нынешних клиповых картинах музыка просто постоянно грохочет или механистично пиликает на заднем плане. Лишь бы побольше гамбургеров впихнуть в клиента. Это уже не драматическая музыка, а варево, мешанина. Даже симфонические оркестры звучат холодновато, опреснённо. А старенькие фильмы научат воспринимать С.Прокофьева, Д. Шостаковича, Г. Свиридова, В. Овчинникова, М. Таривердиева, А. Петрова — это же счастье! От современных лент они отличаются, как ключевая вода от кока-колы.

Говорят, нынче темп жизни таков, что требует угарного, истерического искусства. А вы откройте историю какого-нибудь 1713 года, не говоря уж о 1613-м. Поверьте, наши предки успевали не меньше, чем мы! Но не теряли обстоятельности, находили время, чтобы «остановиться, оглянуться». К бешеным скоростям, в которых теряется смысл, теряется человеческий масштаб, нас приучают только из коммерческих соображений, это очередная уловка.

В истории каждого искусства есть скоротечный, но незабываемый классический период. Мы не ждём сегодня современных опер, да и в изобразительном искусстве, как бы ни старался Гельман, академия продолжает властвовать над умами. У публики срабатывает инстинкт самосохранения.

Сиротливо выглядят в «сотне» три (а по существу два, потому что «Новый Гулливер» — уникальная анимационно-игровая картина) мультфильма, среди которых выделяется «Ёжик в тумане». Думаю, этот род искусства заслуживает, как минимум, отдельной двадцатки. Тем более что и времени на просмотр потребуется меньше. Скажем, «Война и мир», «Тихий Дон» и «Щит и меч» делятся по пять часов, а «Ёжик в тумане» меньше 11 минут.

Перечислю несколько фильмов, которых мне не хватает в «сотне»: «Суворов» В. Пудовкина, «Детство Горького» М. Донского, «Степень риска» И. Авербаха (не только честный рассказ о работе врача, но и встреча с актёром Борисом Ливановым!), «Телеграмма» — самый совершенный детский фильм Ролана Быкова, «Служили два товарища» Е. Карелова, «Майские звёзды» — на мой взгляд, лучший фильм С. Ростозкого, лаконичный и чистый.

Из другого ряда — «Укрощение огня» Д. Храбровицкого. Кого-то покоробят «идеологические» эпизоды этого фильма. Зато какой заряд на созидание, на труд, который не идилличен, но героичен. Волевой, ершистый, подчас эгоцентричный герой Кирилла Лаврова — это, конечно, не С. Королёв, это «фантазия на тему». Но у нас острый дефицит таких героев — и в литературе, и в кино. Всё больше «лишние», придавленные люди, а тут — победитель, настойчивый главный конструктор. И, самое главное, картина эффектна. Сцену смерти конструктора на обочине сельского шоссе, под дождём, когда грузный академик прикрывает его тело пиджаком, оператор Юрий Вронский снял так, что в любой хрестоматии без неё не обойтись.

Важная картина — «Когда деревья были большими», если хотя бы каждый десятый школьник её полюбит, значит, не зря мы огород городим. Хотелось бы приоткрыть для школьников миры А. Вампилова и А. Володина. Лучшие экранизации Вампилова — «Старший сын» и «Отпуск в сентябре» — состоялись на телевидении, а телефильмы в список не попали, видимо, по принципиальным соображениям. Но володинская «Старшая сестра» стала фильмом, который не помешал бы в списке. Хотелось бы видеть в школьном каноне и «Жестокость» — экранизацию повести Павла Нилина, в которой и незаржавелый конфликт, и полноценные работы лучших наших киноартистов — Б. Андреева, Н. Крюкова, Г. Юматова. Из В. Шукшина взяли «Калину красную» и «Печки-лавочки». А что, если поменять «Печки» на «Вашего сына и брата» или «Смешных людей»? Думаю, короткие новеллы, из которых состоят эти картины, идеально подходят к формату учебного просмотра. Это касается и «Майских звёзд».

Удивительно, что проглядели фильм «Офицеры» — шедевр эмоциональной открытости и простоты, человечный рассказ об офицерской династии. Чего стоит ключевая фраза из этого фильма: «Есть такая профессия — защищать Родину!». Всего пять слов, а какой воспитательный смысл. Как близки эти слова душе каждого офицера.... Редкостный, могучий фильм.

Нет в списке фильмов Ивана Пырьева, а ведь это и лубок, и эпос. Да, все его «советские» картины требуют комментариев, но такой разговор в школе полезен. В комментариях — основной учебный смысл курса. А снято лихо, заразительно, по-русски.

К непревзойдённым сказкам А. Роу и А. Птушко (в них Русью пахнет!) я добавил бы образец европейской, андерсеновской истории в нашем кино — «Старую, старую сказку» Н. Кошеверовой. Не нужно страшиться и экранизаций

литературной классики, это раньше можно было сетовать, что они отвлекают от чтения. В нынешней ситуации фильмы скорее пробуждают интерес к книге. Признаться, я обменял бы означенного «Дядю Ваню» на «Маскарад» или «Казачков», «Воскресение» или «Преступление и наказание». Славные памятники нашему литературоцентризму!

Некоторые картины, мне кажется, можно оставить «на потом», а школьный курс подготовит к их восприятию. Это «Зеркало», «Иди и смотри», «Маленькая Вера», «Охота на лис». А вот «Крылья» и «Восхождение» преподнести в школе неимоверно трудно, но всё-таки нужно.

Хорошо, что составители обратили внимание на фильмы о школьниках, среди них было немало талантливых и социологически поучительных. Правда, «А если это любовь», мне кажется, слабее других работ сценариста И. Ольшанского — «Дом, в котором я живу», «Не забудь: станция Луговая», «Трое вышли из леса», «В ожидании чуда». Впрочем, возможно, выбор составителей обоснован педагогической целесообразностью, а это — дело святое.

А разве можно считать иностранными очень важные для нас фильмы, вышедшие на киностудиях бывших союзных республик: «Отец солдата», «Никто не хотел умирать», «Весна на Заречной улице», «Зимородок» (жаль, что забыта эта истинно христианская лента «Беларусьфильма»)? Школьники должны получить представление о самых своеобразных наших фильмах, о таких, которые не могли бы появиться в Голливуде или Бомбее, в Италии или во Франции. Таковы фильмы, которые я упомянул в этой статье.

А вообще, спасибо тем, кто сформулировал и не бросил в беде эту идею. Нашей киноклассике давно пора стать хрестоматийной де-юре. Без ссылок на фильмы и так уже не обходятся уроки литературы, истории и русского языка... Кино становится не просто средством оживления учёбы, не просто вспомогательным материалом, а пространством изучения. Будем следить за школьной судьбой этого благого начинания.

